

Всемирная история. Австро-Венгерская империя

Чуть больше столетия назад в центре Европы прекратило существование государство, судьба которого не может не удивлять. Нелюбимое практически всеми соседями: для одних оно было противником, для вторых — соперником, для третьих — поработителем. Вызывающее непростые чувства у собственных подданных. Стонущее под гнетом социальных и национальных проблем. И при этом — место концентрации блестящих умов, источник модных тенденций и пример удивительного сочетания несовместимых, казалось бы, компонентов. Несмотря на множество недостатков, Австро-Венгрия стала, пожалуй, первым удачным опытом мирного сосуществования европейцев в рамках единой границы с единой валютой и ритмом жизни. О том, как родилась двуединая монархия, чем она жила и какими были ее последние вздохи, расскажет эта книга. Восхождение династии Габсбургов Щит Европы: противостояние с Османской империей Страх и ненависть в Галиции: хроника затерянного королевства Балканский гордиев узел От Фердинанда до Кафки: последние десятилетия империи

Иван Гоменюк

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
АВСТРО-ВЕНГЕРСКАЯ
ИМПЕРИЯ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ
АВСТРО-ВЕНГЕРСКАЯ
ИМПЕРИЯ

ХАРЬКОВ КЛУБ
2020 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2020

ISBN 978-617-12-8040-3 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

ЛІКБЕЗ
історичний фронт

Дизайнер обложки Анастасия Попова

В оформлении обложки использована картина Дьюлы Бенцура «Освобождение Будапештского замка в 1686» (1896)

ISBN 978-617-12-7945-2

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

Вместо предисловия

Начать эту книгу стоит с признания того, что у нее не совсем правильное название. То, что мы привыкли именовать Австро-Венгрией, стало таковым де-факто только в 1867 году, а название это начали официально употреблять лишь в последние годы существования страны. Вначале это был конгломерат земель и городов, только часть из которых принадлежала к Священной Римской империи. Затем эти владения стали Австрийской империей, чтобы после войн и революций переродиться в то, что мы называем Австро-Венгрией и о чем ученые до сих пор спорят — была ли это единая империя с полусамостоятельными составляющими или же мы имеем дело с федерацией, или конфедерацией, или даже с союзом двух полноценных государств.

Что объединяло этот пестрый конгломерат на протяжении семи веков — так это дом Габсбургов, династия с непростой судьбой и неординарными представителями. Но заикливаться только на этой династии нет смысла. Надо говорить и о людях, которые ее окружали, ей служили, ей противостояли, ее превозносили и атаковали. Надо говорить о прочих династиях, о народах и нациях, о конфессиях и классах, о землях и государствах, так или иначе внесших свою лепту в историю Центрально-Восточной Европы в указанный промежуток времени.

Следует признать, что Австрийская империя, а вслед за ней и Австро-Венгрия, была нерядовым государством. И пусть в итоге поражения на полях битв и дипломатических игр отбросили ее во «вторую лигу» европейской политики, это государство было долгое время кому — почтенным отцом, кому — радушной матерью, а кому — жестокой мачехой. Поэтому изучать этот регион, его прошлое и настоящее, не уделяя должного внимания эпохе, прошедшей под сенью двуглавого габсбургского орла, — непростительная вольность или недальновидность.

Связывают сегодня Австро-Венгрию и Украину, конечно, прежде всего габсбургское наследие Галиции, Закарпатья и Буковины, некогда входивших в состав империи. Среди прочих невидимых нитей — память о чешских колонистах на Волыни, австрийских коммивояжерах

и инженерах на Донбассе, балканских переселенцах в Славяно Сербию и Новую Сербию — наследниках зловещих пиратов-ускоков. Это активные и результативные взаимоотношения между западноукраинской и надднепрянской интеллигенцией в эпоху обретения украинцами себя и своей культуры, это места боевой славы чехословацких и польских легионеров — подданных Франца Иосифа (пусть и неверных ему). Такими же подданными Дунайской монархии некогда были и творцы современной украинской культуры, приехавшие с берегов Полтвы и Збруча на берега Днепра и Лопани, а затем нашедшие свою смерть в подвалах ЧК и лагерях ГУЛАГа.

Австрия, а позднее Австро-Венгрия имела богатую историю со своими блестящими полководцами и учеными, добросовестными управленцами и солдатами, проблемными недотепами и смутьянами, благословенными композиторами и художниками, умелыми мастерами и кондитерами. Это она, Австро-Венгрия, стала родиной любимых сейчас во всем мире десертов и вальса, тут появились прообразы боевых вертолетов и первое на континенте метро, тут впервые стали заставлять врачей мыть руки и научились использовать рентгеновское излучение. Нас до сих пор чаруют музыка Моцарта и Штраусов, творения Климта и Мухи, мы до сих пор зачитываемся произведениями Рильке и Рота, до сих пор звучат ожесточенные споры о работах Фрейда и идеологов австрийской экономической школы, произведениях Кафки и Захер-Мазоха, отзвуки той эпохи — в повседневных привычках и ритуалах множества жителей уже современной Центрально-Восточной Европы.

А значит, этот незримый континент — габсбургская Атлантида — не исчез бесследно. Да и когда он мог исчезнуть? В тот момент, когда крипта в венской Церкви капуцинов закрылась за гробом Франца Иосифа, последнего монарха старой школы? С прощальным взглядом на родину его наследника — низложенного, но не отказавшегося от своих монарших прав Карла? Со сбиванием императорских орлов радостными толпами в Праге, Любляне, Кракове? С сожалением о «старых добрых временах», которое нет-нет да и посещало жителей незримого континента, оказавшихся в условиях экономических кризисов, инфляций, правления тоталитарных и авторитарных режимов? С выстрелами в затылок на далеком российском Севере бывшим офицерам императорско-королевской армии, сначала

послужившим независимому украинскому государству, а затем поверившим в фата-моргана социалистического строительства?

А может, с изнурительными допросами в гестапо представителей габсбургского рода, принявших польскую идентичность, хоть и не получивших польскую корону? С отказом сына последнего императора от претензий на престол, чтобы иметь право вернуться на родину предков ради ее благополучия в новой конфедерации европейских народов? С возведением на Балканах монументов террористу, застрелившему наследника престола, подтолкнув всю Европу и значительную часть остального мира в мясорубку Первой мировой?

Можно долго еще предполагать, когда это случилось, подыскивая образы поярче. Но зачем? Ведь эта габсбургская Атлантида укрылась, но не исчезла. Портретами Габсбургов (правда, не всех) изобилуют сувенирные магазинчики Вены и Будапешта, фильмы и книги о «старых добрых временах» продолжают находить благодарных зрителей и читателей, изыскания на тему Австрии и Австро-Венгрии остаются любимым делом сотен ученых по всему земному шару, стиль тех эпох пытаются сохранять в интерьерах кафе и ресторанчиков в Центральной Европе, и даже те, кто особо не любил ни Габсбургов, ни их империи, — венгры, поляки, сербы — нет-нет да и предадутся эдакой ностальгии... А значит, есть что вспомнить и есть о чем взгрустнуть...

**Раздел I. Мечом и кольцом:
восхождение династии
Габсбургов**

Игры престолов: Габсбурги на пути к вершинам власти

Провидение или стечение обстоятельств — пусть каждый читатель решает для себя, что именно, — решило так, что Габсбургам большую часть их истории выпала карта править, воевать, любить, ненавидеть и умирать в сердце Европы. Не будем громогласно утверждать, что это именно центр континента — ведь на столь завидную роль претендуют многие города и регионы. Но то, что речь будет идти именно о сердце Европы, — несомненно. Причем географическое положение подкрепляется прочими пограничными состояниями этих земель — культурными, экономическими, национальными. Именно тут столкнулись в своем продвижении славянское и германское человеческие моря, чье нелегкое сосуществование дополнялось перчинкой присутствия венгров, пришедших из неизвестных тогдашним европейцам восточных далей.

В особой закваске мира жителей этого, еще не имевшего единого названия макрорегиона в центре, континента свою роль играли не только национальные и религиозные факторы. Фронтирное положение влияло на статус этих земель и с экономической точки зрения — тут проходили торговые пути как с Запада на Восток, так и с Севера на Юг. И пусть менялись окружающие страны, их правители, языки и религии их жителей, торговать все-таки было необходимо, а значит, караваны вновь и вновь продвигались вперед, а с ними не только товары и деньги, но и знания. Следовательно, богатели и те, кто жил на землях, дороги которых мерили шагами неутомимые купцы, паломники и искатели приключений. Впрочем, будущие владения Габсбургов не были обделены и природными богатствами — тут и безграничные леса, и полезные ископаемые, и земли для выращивания сельскохозяйственных культур, и места для охоты и рыбалки. Все вместе взятое давало шанс неплохо заработать, а значит, эти владения становились предметом интереса как амбициозных династий, так и соседних государств.

Итальянский дворянин на польской службе Александр Гваньини в своем труде «Описание Европейской Сарматии» так писал уже в 1578 году об Австрии: «Эта [Верхняя] Паннония имеет на востоке от

себя Венгерскую землю, с запада — Баварскую, на юге — Штирийские горы, на севере — Вестфалию. Ширина земли — три дня, а длина — шесть дней хода. Земля богата, ничем не уступает Венгерской. Большой урожай зерна, а разной рыбы, вина так много имеет, что чехам, Моравии, Силезии и Баварии дает, с чего берет немалые деньги. Дунай течет посередине этой земли с другими реками».

Те, кто вознамерятся изучать историю Австрии *ab ovo*, смогут легко окунуться в мир увлекательных фактов, сложенный из данных археологии, красочных историй средневековых летописей и предположений современных историков. Им попадет изображение статуэтки Венеры Виллендорфской, которая была создана на территории Австрии примерно 29 500 лет тому назад. Затем перед пытливыми исследователями пройдут вереницей неолит, медный, бронзовый и железный века. Тут уже придет время познакомиться со смешавшей кельтов и иллирийцев гальштатской культурой, когда экспортировалась соль и импортировалось вино.

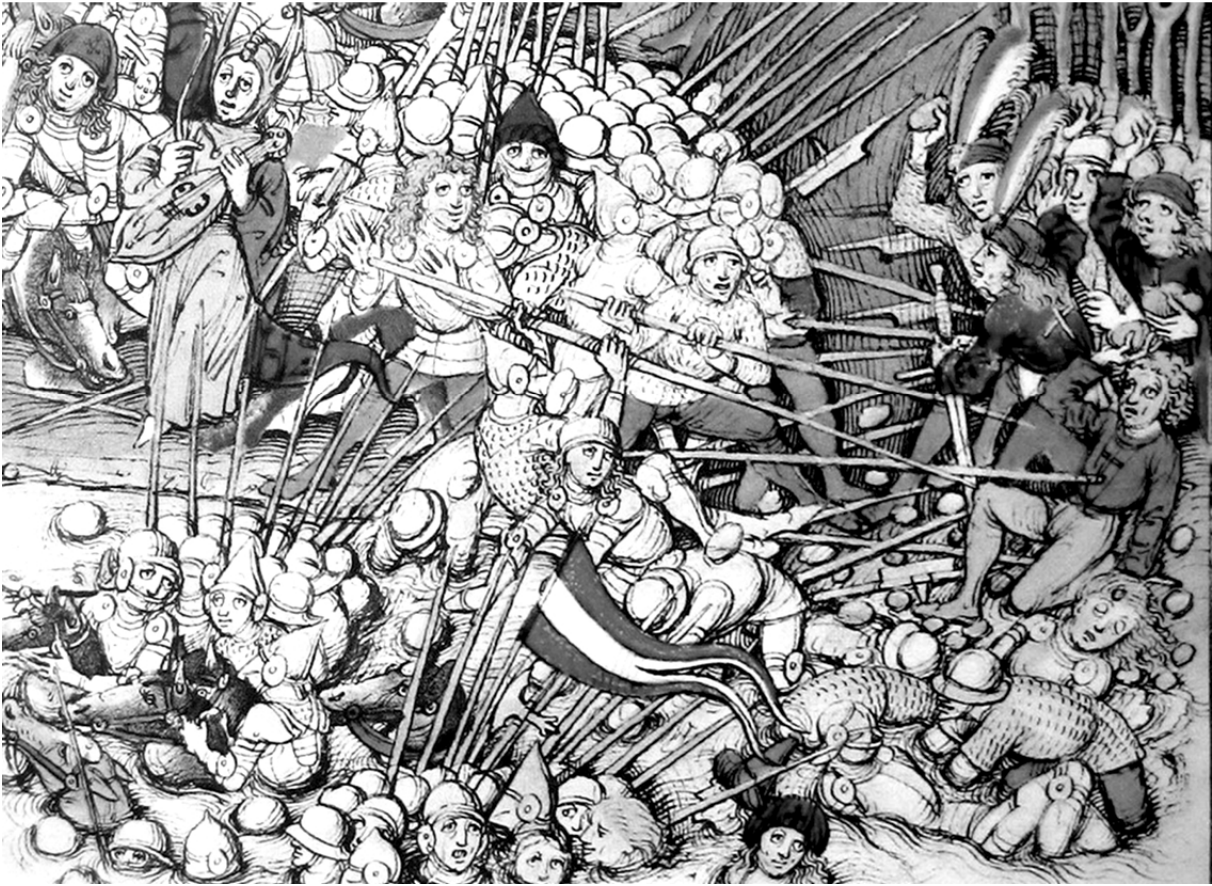
Следом идут латенская культура и государство Норик, римляне и германцы. Неизменными остаются добыча соли и железа, а также торговые пути, проходящие через земли, позже ставшие Австрией. В пятом-шестом столетиях по тем же дорогам началось Великое переселение народов, в результате которого интересующая нас территория была поделена между Баварским герцогством и Аварским каганатом, воевавшим между собой с переменным успехом. Тем временем началась христианизация этих земель. Баварию разгромил Карл Великий, который включил ее в состав своей империи, куда спустя семнадцать лет вошли и территории разгромленного Карлом Аварского каганата. К немецкой и славянской колонизации прибавился венгерский фактор — венгры в 907 году разбили силы баварского герцога и взяли под контроль эти земли. Но венгров изгнали, и в Восточной марке¹ воцарилась династия Бабенбергов.

К моменту, когда о Габсбургах можно говорить уже как о заметной силе на международной арене, их будущие земли были местом для многочисленных баталий. Славянские, германские и венгерские правители страстно и азартно соревновались за контроль над ними, мирились и вступали в династические браки², предавали и исчезали со страниц летописей. Национальных идентичностей в нашем

современном понимании еще не было, и ввиду этого князья и короли боролись за все земли, претендовать на которые им позволяли собственные амбиции и вера в свое предназначение. В XX веке отголоском тех летописных противостояний станут претензии уже молодых национальных государств на тот или иной регион, иногда малозаметный и не особо привлекательный, и эти претензии обосновывались именно средневековой принадлежностью к владениям той или иной династии — Пястов, Пржемысловичей, Арпадовичей, Рюриковичей...

[1](#) Раннефеодальное государство, выделенное из состава Баварского герцогства около 960 года с целью более эффективно противостоять венгерскому военному давлению на германские земли. Охватывало западную часть современной земли Нижняя Австрия и восточную часть Верхней Австрии.

[2](#) Яркий пример успешного использования династических браков для достижения стратегических целей — установление венгерскими королями контроля над Хорватией и Славонией благодаря династической унии.

Битва при Моргартене. Швейцарские ополченцы уничтожают попавшую в засаду армию Габсбургов. На первом плане — рыцари, тонущие в реке. Миниатюра XIV века, иллюстрация к «Бернской хронике» хрониста Дибольда Шиллинга Старшего

Впрочем, вначале о Габсбургах ничего не было слышно. Их будущее могущество и влияние вряд ли мог предугадать кто-либо — подобных мелких родов, для которых были открыты пути как к вершинам власти, так и к полному забвению, было достаточно. С какими территориями ассоциируются Габсбурги у современного любителя истории? Безусловно и прежде всего, с Веной. За ней следуют прочие города империи — Будапешт, Прага и так далее — вплоть до Сараево. Но это уже относится к временам расцвета и падения империи. Зарождалась же династия значительно западнее.

Гунтрам Богатый (ок. 930—973), которого считают предком династии, владел имениями в северной Швейцарии и Эльзасе. Он был

графом Мури и Брейсгау, графом Эльзаса, Зундгау, а также Альтенбурга, Аргау и прочих владений³. Происходил Гунтрам, вероятно, из династии Эберхардингеров, ветви знатного франкского рода Этихонидов, правивших Эльзасом в раннее Средневековье. Впрочем, на происхождение от Этихонидов претендовали многие. Также в свое время циркулировали мифы о происхождении Габсбургов от древнеримского патрицианского рода Колонна (а через него — от Гая Юлия Цезаря), или от королей франков из династии Меровингов (а через них — от троянцев, прибывших когда-то в Галлию), или от герцогов Алеманских, некогда правивших в Германии.

В 952 году Оттон I, император Священной Римской империи, за измену конфисковал у Гунтрама графства Брейсгау, Тургау, Эльзас и владения на Нижнем Рейне. Старший сын Гунтрама Ланцелин стал графом Альтенбурга в Аргау, а также владел графством Мури. Незначительные владения он увеличивал захватом дополнительных земель в кантоне Аргау.

Старший сын Ланцелина Вернер стал епископом Страсбурга и умер в 1208 году в Константинополе. Еще один сын Ланцелина стал фогтом (имперским чиновником и судьей) в Рейхенау. После его смерти владения рода в швейцарских и эльзасских землях в 991 году перешли к сыну Ланцелина Радботу (ок. 985—1035). Именно он в 1020—1030 годах построил в швейцарском кантоне Аргау возле реки Аре замок Габсбург, дав тем самым династии имя. Вероятно, первоначально замок назывался Габихтсбург (*Habichtsburg*) — «Ястребиный замок». По другой версии, его имя происходит от старонемецкого *hab* (брод), поскольку замок охранял переправу через Аре. Вместе с женой Идой, дочерью графа Меца Адальберта II, Радбот основал в 1027 году аббатство в Мури, чья хроника — источник сведений о раннем периоде династии Габсбургов. Кроме того, тут были похоронены многие представители династии.

Замок Габсбург вначале был небольшим, по легенде, он даже не имел башен и стен. Говаривали, что в этом Радбота упрекал брат — епископ Вернер. Тогда Радбот заключил пари, что за ночь возведет стены вокруг замка, и выиграл его. А названием укрепление обязано тому, что якобы ястреб сел на только что построенные стены крепости.

Потомки Радбота, скончавшегося в 1045 году, довольно успешно увеличивали семейные владения в Эльзасе и северной Швейцарии,

став крупным феодальным родом и именуясь графами Габсбург. Габсбурги воевали за империю, женились, умирали от старости, в седле, от болезней или рук наемных убийц, но род продолжал разрастаться. А вот первый родовой замок был утрачен Габсбургами в начале XV века, затем эти земли и вовсе вошли в состав Швейцарии.

Тем временем над будущей Австрией сияла звезда княжеской династии Бабенбергов, которые сумели превратить скромную Восточную марку в успешное и богатое герцогство⁴, заключая династические браки с Гогенштауфенами, Арпадовичами, Пржемысловичами, императорами Византии. Впрочем, путь к могуществу не был усеян лепестками роз: тогдашние центры силы макрорегиона — Польша, Богемия, Венгрия, Германия, Галицкая Русь — пребывали в постоянном взаимодействии и противостоянии, претендуя на главенствующую или хотя бы равноправную с остальными роль. Споры шли как о желанных всеми или большинством соседей землях, так и о престиже рода. К этому потом прибавился катастрофически (или кардинально — как кому угодно) изменивший ситуацию фактор ордынского вторжения с его смертоносным продвижением на Запад, к «закатному последнему морю». К тому же с юга на регион давили постепенно дряхлеющая Византийская империя и амбициозная Венецианская республика, что еще больше усложняло геополитическую обстановку, говоря современными терминами.

К XI веку в австрийских землях сформировалась местная феодальная знать — графы и свободные рыцари-министериалы. Демографические потери от вражеских набегов восполняла иммиграция крестьян и горожан из германских земель, колонизировавших перспективные территории. Экономика была представлена в основном земледелием, развивалась торговля, сохранились традиционные промыслы — добыча соли и производство железа.

В 1246 году на войне с венграми и чехами смертью 36-летнего Фридриха II Воителя оборвалась мужская линия рода Бабенбергов, а вместе с тем и дряхлеющее с 976 года правление этого рода в Австрии. Герцог погиб в битве на реке Лейта — той самой, что уже в XIX веке станет условно «пограничной» для двух частей двуединой монархии Габсбургов, дав негласные имена ее составляющим. В этой битве

15 июня 1246 года армии австрийского герцога противостояли венгерские войска.

Любопытная деталь: в битве участвовал и не названный по имени король Руси, которого часть современных историков идентифицирует как Даниила Галицкого, а другая — как Ростислава Мстиславовича. По одним источникам, Фридриха II убили венгерские солдаты, по другим — свои же люди. Более того, анналы монастыря Святого Пантелеймона утверждают, что во время битвы якобы состоялся поединок между Фридрихом II Австрийским и тем самым королем Руси, который и победил герцога, убив его. В том же 1246 году Гертруда вышла замуж за Владислава Моравского, сына чешского короля Вацлава I.

В битве на реке Лейте австрийцы в целом победили, а смерть Фридриха II привела к тому, что соперничество соседних правителей за корону Австрии развернулось в полную силу. Первый этап выиграл чешский король Пржемысл Отакар II. Он правил Австрией до 1276 года, успешно противостоя аристократической оппозиции, поддерживая церковь и города, расширяя свои владения (в начале 1270-х его земли простирались от Судетских гор до Адриатического моря). А вот противостояния с Габсбургами Отакар, которого современники называли королем железным и золотым, не выдержал.

На пути Габсбургов к власти над Австрией лежали непреодолимые, казалось бы, в те времена преграды — непричастность к кругу имперских князей-курфюрстов и отсутствие родственных связей с царствующими домами. Тогда этому еще нельзя было противопоставить богатство или личные заслуги. Впрочем, на пути к богатству тоже были препятствия — владения Габсбургов являлись не целостным княжеством, графством или герцогством, это была скорее бисерная россыпь по карте тогдашней Европы небольших ленных или наследственных владений на территории от Эльзаса до Швейцарии.

И все же в 1273 году королем Германии избрали 55-летнего графа Рудольфа Габсбурга, сына умершего во время крестового похода в Святую землю Альбрехта IV. Его главными соперниками на выборах были Отакар и Фридрих I Укушенный, маркграф Мейсена. Избранию способствовало то, что среди князей империи (курфюрстов) —

выборщиков были герцоги Саксен-Виттенбергский и Баварский, зятя Рудольфа.

Тем самым завершился период смуты, длящейся с 1254 года. Впрочем, самого избрания могло бы и не быть, не поддержки Рудольфа и папская курия. Швабские анналы сообщали: «В 1273 году Господнем, когда Римское государство на протяжении долгих времен прозябало без императорского управления, словно стонущий от запустения ближний, всегда щедрая милость Божья обратила взор с небес на землю, и во Франкфурте римским королем был избран граф Рудольф фон Габсбург, и вместе со своей женой Анной торжественно возведен на трон в Ахене»⁵. В Рудольфе, отличавшемся высоким ростом, здравым умом, храбростью и приветливостью в общении, видели кто спасение от притязаний чешского короля Отакара, кто компромиссную фигуру, не способную навредить князьям-выборщикам, кто покой в германских землях после смутных десятилетий.

Последнее, кстати, было оправдано, по крайней мере частично: Рудольф лично принял участие в уничтожении в Тюрингии и Швабии десятков разбойничьих замков, которые, как грибы после дождя, появились за время отсутствия императора. Но достичь мира и безопасности во всех германских землях было недостижимой целью ввиду ограниченности военных и финансовых ресурсов. Императором Рудольф так и не стал, вероятно, в силу своей скупости и невыполнения данного папе римскому Григорию X обещания организовать крестовый поход. Но память о Рудольфе осталась в целом позитивной, Наполеон даже как-то назвал себя Рудольфом Габсбургом собственной династии.

Уже в следующем после избрания королем году Рудольф потребует от 41-летнего Отакара присяги на верность, а главное — вернуть Австрию, Штирию, Каринтию и Крайну, которые теперь расцениваются как имперские лены, незаконно попавшие под власть чешского короля. После вполне объяснимого отказа последнего выполнить эти условия он был объявлен изменником. Габсбурга поддержали австрийское дворянство и местные епископы католической церкви. Армия империи вторглась в Австрию, вынудив Отакара отказаться и от нее, и от Штирии. В 1276-м Рудольф торжественно въехал в Вену.

Отакар с этим не смирился, но проиграл в 1278 году битву на Моравском поле недалеко от австрийской столицы⁶. Легкая половецкая кавалерия непрерывно атаковала порядки чехов, а тяжеловооруженные рыцари последних не могли эффективно отражать нападения. Отакар мог надеяться на численное превосходство своей кавалерии, но три часа в латах под августовским солнцем дали знать о себе — рыцари были чрезмерно утомлены.

В полдень Рудольф атаковал правый фланг богемцев из засады свежим резервом конницы⁷, которая сумела частично обратить противника в бегство. Отакар лично повел свой резерв в контратаку, но часть чешских войск восприняла этот маневр как отступление и дрогнула. Это стало началом поражения чешской стороны. Габсбург мог торжествовать — враг бежал несмотря на то, что Отакар до последнего мужественно бился в арьергарде и был найден на поле боя убитым.

Можно предположить, что эта битва стала одной из ключевых развилок истории Центральной Европы: победа Отакара означала бы дальнейшее возвышение Пржемысловичей, которые в перспективе могли бы соединить под своей властью огромные территории. Это нивелировало бы могущество и значение Священной Римской империи, а род Габсбургов, если бы и не исчез вообще, то уж точно не достиг известных нам вершин, ограничившись незначительными владениями на территории современных Швейцарии и Баварии. С другой стороны, учитывая интерес Отакара к престолу Германии, не исключено также, что вместо строительства славянской империи он сконцентрировался бы на уже существующей короне и, в конце концов, стал бы так править Священной Римской империей. Но на Моравском поле победил Рудольф, чьим девизом было «Победе чужды отступления» (*Fugam victoria nescit*).

Это стало серьезной предпосылкой для превращения Австрии и окрестных земель в наследственные владения Габсбургов, что было официально оформлено в 1282 году передачей их в наследственное владение сыновьям Рудольфа Альбрехту I и Рудольфу II (тот вскоре отказался от трона в пользу брата, в обмен на будущую передачу в его власть неких владений⁸). Власть Габсбургов продержалась здесь до 1918 года, 636 лет.

Габсбургам приходилось как отстаивать свои австрийские владения, так и бороться за окружающие земли, прежде всего — богатые Чехию⁹ и Венгрию. Также в сферу их интересов попадали север Италии, германские и польские территории. Во внутренней политике империи необходимо было прилагать усилия для прекращения междоусобиц между германскими князьями, восстанавливать законность, поощрять города и крестьянство. Ко всему прибавлялись непростые отношения с Францией, которая то дружила с австрийцами, то конфликтовала из-за приграничных ленов.

Впереди у Габсбургов была долгая цепочка из событий, каждое из которых достойно стать сюжетом захватывающего романа или синопсисом для роскошного сериала. На пути территориального расширения и властного возвышения Габсбургам приходилось проходить сквозь войны и распри, заключать браки и перемирия, плести интриги и строить реформы. Но они потеряли позиции в землях, которыми их род владел столетиями, в Швейцарии, стремившейся к независимости.

В условиях, когда Центральная Европа была обескровлена эпидемиями, противостояние между монархом и сословиями, а временами и между представителями разных ветвей династии, тормозило социально-экономическое развитие и при этом стало благоприятной средой для авантюристов и наемников. Крестьянство влачило жалкое существование, а развитие городов заметно замедлилось. Усугубляли ситуацию и рост налогов и привилегий светской и духовной знати. Страну наводнили шайки разбойников, а знать продолжала конфликтовать между собой. Австрию атаковали со всех сторон — чешские гуситы, венгры. Неспособность аристократии защищать зависимых крестьян от таких набегов при одновременном усилении фискального давления привели к ряду восстаний и крестьянских войн. С оружием в руках выступали и небогатые горожане, рудокопы. На этом фоне особую роль для общего прогресса начали играть города, все более стремительно разрастающиеся¹⁰. Кроме того, в австрийских землях развивалось горное дело, прежде всего добыча соли и цветная металлургия, требовавшие большого количества людских ресурсов, нередко — квалифицированных мастеров.

Проходя через различные войны, интриги и даже братские конфликты, заключая браки и союзы, Габсбурги постепенно увеличивали свои владения. Именно в те годы закладывался фундамент будущего. Так, эрцгерцог Альбрехт II Мудрый¹¹, четвертый сын Альбрехта I, для Штирии и Каринтии установил основные законы, которые действовали вплоть до 1918 года. В частности, штирийская «Горная книга» урегулировала вопросы добычи полезных ископаемых. Именно при Альбрехте Мудром родовые земли Габсбургов стали именоваться официально *dominium Austriae*, т. е. австрийские владения. Помимо прочего, в 1355-м он утвердил так называемое «Право Альбертинского дома», которое запрещало раздел владений Габсбургов. Правда, уже его дети нарушили этот закон, но затем действие норм было возобновлено и сохраняло силу до 1918 года.

Его сын Рудольф IV унаследовал трон в 19 лет. Он был первым из Габсбургов, родившихся в Австрии, вследствие чего считал своей родиной именно ее, а не владения рода в Швейцарии и Швабии. Это существенно сказалось на его популярности среди австрийцев. В 1356-м Рудольф IV женился на Екатерине Люксембургской, дочери императора Карла IV, и в том же году получил от тестя сокрушительный удар по своим амбициям — Золотую буллу¹². В ответ, в стремлении усилить независимость Австрии от империи, герцог обнародовал в 1358 году так называемую «Большую привилегию» (*Privilegium Maius*) — якобы сборник актов правителей прошлых времен, предоставивших особые права Австрии и ее монархам, в том числе право получать титул эрцгерцога, следующий в иерархии за титулами короля и курфюрста. Единственным обязательством австрийских монархов по отношению к императору было выставление небольшого военного контингента в случае войны с Венгрией. Любое вмешательство в дела Австрии со стороны императора объявлялось незаконным, австрийский монарх получал верховную судебную власть в своих владениях, объявлявшихся неделимым доменом, который мог наследоваться как по мужской, так и по женской линии. Австрийского эрцгерцога нельзя было вызвать на суд императора, последний не мог владеть ленами на территории Австрии.

Сборник включал якобы письма императоров Древнего Рима Юлия Цезаря и Нерона, указы германских императоров Генриха IV, Фридриха II, Генриха VII и Рудольфа I, а также упомянутый ранее *Privilegium Minus*. Аутентичным был только последний документ, остальные же были фальшивкой, появление которой вызвало принятие Золотой буллы. Франческо Петрарка по просьбе императора изучил копии документов, присланных Рудольфом в Нюрнберг, и признал их фальшивками. Окончательно это подтвердилось уже в XIX веке.

Ни Карл IV, ни его преемники из Люксембургской династии не соглашались утвердить Большую привилегию¹³. Карл IV добился от Рудольфа IV отказа от именования эрцгерцогом, лишил зятя прав имперского викария в Эльзасе и титула герцога Швабии, поддержал швейцарцев в их противостоянии с Габсбургами. Впрочем, императору пришлось избегать прямого вмешательства во внутренние дела Австрии. В 1364-м стороны подписали договор между Габсбургами и Люксембургской династией о взаимном наследовании, нормализовав тем самым свои взаимоотношения.

Обида Рудольфа IV на своего тестя Карла за издание Золотой буллы вылилась и в непрямые формы конкуренции. Так, Карл, желая возвысить Прагу, основал там архиепископство и университет, построил собор Святого Вита, Новый город и легендарный каменный мост через Влтаву. В ответ зять начал прихорашивать Вену и основал там в 1356-м университет¹⁴. Он также много сделал для развития образования и культуры, перестроил до сегодняшнего облика собор Святого Стефана в Вене (вместо старого романского собора возвели впечатляющий готический собор), и теперь австрийцы могли не комплексовать по поводу пражского собора Святого Вита. Поощрялось городское строительство, его масштабности способствовали налоговые льготы и содействие в получении ссуд. Рудольф покровительствовал людям искусства, и в этом не уступал князьям итальянского Возрождения. Не забывал он и о расширении собственных владений, для чего был необходим Тироль — как связующее звено между Австрией и Швабией. В 1363 году регион попал под власть Габсбургов.

Рудольф сумел за свою короткую жизнь создать действенный и централизованный аппарат государственной власти, в котором

чиновники получали плату из казны, а не в виде земельных ленов. Имперские лены на территории Австрии он перевел в непосредственное подчинение герцогу, а курфюрсты, имевшие владения в Австрии, должны были признать право герцогского суда над ними. Герцог опирался на поддержку городов, купечества и мелких землевладельцев. Поощрялись ремесла, торговля, колонизация новых земель. При этом магнатам отменили ряд налоговых привилегий, а церкви ограничились «правом мертвой руки»¹⁵.

Все эти деяния тем более удивительны, что Рудольф умер весьма рано — в возрасте 26 лет от чумы в Милане. Был перезахоронен в герцогской усыпальнице в соборе Святого Стефана в Вене. Там же находится мраморный кенотаф в память о герцоге и его супруге. Надписи на нем сделаны особым шифром — «халдейским алфавитом», вероятно, изобретенным самим Рудольфом: «Здесь покоится Рудольф, милостью Божией герцог и основатель» и «Бог Всемогущий и великий Господь наш Иисус Христос, пастырь».

После смерти Рудольфа IV произошло разделение династии на Альбертинскую и Леопольдинскую (а она разделилась в 1406 году на Штирийскую и Тирольскую линии) линии, что в целом негативно сказалось на влиянии Габсбургов. С другой стороны, к владениям Габсбургов присоединили также Фрейбург, Форарльберг и Триест. Тироль и Передняя Австрия были воссоединены с прочими габсбургскими владениями лишь во времена Максимилиана I (1493), что положило конец средневековым дележкам габсбургских владений.

В новых условиях: императорское возвышение Габсбургов

Священная Римская империя занимала просторы от Голландии и Брабанта на западе до Силезии на востоке и от Гольштейна на севере до Триеста на юге. Сегодня ее земли — составляющие территорий ФРГ, Австрии, Чехии, Польши, Швейцарии, Нидерландов, Бельгии, Франции, Италии, Словении. Эта империя, богатая городами, рудниками, лесами, подпоясанная торговыми путями, наполненная шумом военных лагерей, базарных площадей, праздников и паломничеств, была сердцем континента. О короне императора, помимо германских князей и герцогов, мечтали английский, французский, чешский, польский короли.

Как наследник власти Карла Великого и древнеримских цезарей, император получал в свои руки сакральные вожжи, которые мог (теоретически, ибо на практике императоры нередко были слабы и бедны) накинуть на весь континент. Священная Римская империя была центром европейского, а значит, и мирового (для тогдашнего европейца) равновесия и плацдармом для будущих завоеваний. Впрочем, эти земли таковыми оставались практически всегда — ведь в Тегеране, Ялте и Потсдаме делили именно их, и именно здесь зародился и окреп современный Европейский союз.

В 1437 году Габсбургов ожидала очередная удача — скончался последний император из рода Люксембургов, успевший объединить короны Священной Римской империи, Чехии и Венгрии и завещавший их своему зятю-Габсбургу — Альбрехту Австрийскому. В 1438-м во Франкфурте курфюрсты изберут Альбрехта императором и королем Германии (римским королем) с именем Альбрехт II. Венгрия также покорилась без особого труда (тут он правил под именем Альберт)¹⁶, а вот в Чехии общество бурлило — еще одного немецкого монарха не хотела видеть на троне часть местных магнатов. К тому же в стране важную роль играли оппозиционно настроенные гуситы. Но Габсбург вытеснил польские войска из Чехии, примирился с оппозицией и тем самым утвердился на богемском престоле.

В силу этого Альбрехт станет первым из Габсбургов, объединившим под своей властью Австрию, Чехию, Венгрию и Германию. Правда, тогда такое объединение просуществовало недолго — около двух лет. Но с 1438 года и по 1806 год (с перерывом в 1742—1745 годах) трон императора оставался за Габсбургами.

Польские короли продолжали претендовать на гегемонию в регионе, тем более что после смерти Альбрехта II Габсбурга¹⁷ королем Венгрии избрали монарха Польши Владислава III. В 1444-м Владислав возглавил крестовый поход против турок и потерпел сокрушительное поражение в битве возле Варны. Король сражался наравне с подданными и сложил голову на поле боя. Падение Константинополя стало неизбежным, а Балканы надолго оказались в сфере влияния османов.

На политическом небосклоне Австрии тем временем возшла звезда Фридриха V из Штирийской линии Габсбургов. Он был старшим сыном Эрнста Железного, герцога Внутренней Австрии, и Кимбурги Мазовецкой, представительницы польской династии Пястов¹⁸. Бразды правления Фридрих получил в девять лет, после смерти отца в 1424 году, став герцогом Штирии, Каринтии и Крайны. Как глава рода Габсбургов был избран в 1440 году курфюрстами королем Германии (как Фридрих IV). В мае 1452-го Фридрих в Риме повенчался с дочерью португальского короля Элеонорой, которая была младше его на 19 лет. Через три дня его короновали там же как императора Фридриха III¹⁹. Именно тогда появилось известное изречение «*Bella gerant alii, tu felix Austria nube, nam que Mars aliis, dat tibi regna Venus*» («Пусть другие ведут войны, ты же, счастливая Австрия, заключай браки, ведь тебе Венера дает царства, а другим их дает Марс»).

Семейная жизнь принесла молодой супруге мало радостей — Фридрих не поддерживал ее пристрастия к шумным развлечениям и охоте. Впрочем, они оба испытывали отвращение к алкоголю и были набожными. У них родилось шестеро детей, из которых выжили двое. Предполагают, что мать косвенно виновата в смерти по крайней мере троих отпрысков, так как она закармливала их сладостями и пряными португальскими блюдами.

Фридрих сам воспитывал по-спартански сына Максимилиана и дочь Кунигунду, кормил их простыми блюдами из фруктов и овощей, выращенных им же в собственном саду, а пили эти дети только воду. Элеонора скучала по солнечной родине и соотечественникам — Фридрих из экономии отправил домой пиренейских рыцарей и дам из свиты супруги. Единственная оставшаяся камеристка умерла через год.

Надо отдать должное Элеоноре: она была стойкой женщиной. Когда во время народного восстания императорскую семью захватили в плен жители Вены, именно Элеонора поддерживала мягкого по характеру супруга и детей, спокойно воспринимая вынужденный рацион из собачатины, кошек и крыс.

[3](#) Сейчас эти территории входят в состав Германии, Франции и Швейцарии.

[4](#) Этот статус даровал Малой привилегией (*Privilegium Minus*) от 17 сентября 1156 года император Фридрих I. Патент утверждал права Бабенбергов на Австрию, которая становилась полностью независимой от Баварии. Герцоги получили ряд особых прав и привилегий по отношению к империи.

[5](#) Времени съездить в Рим для коронации Рудольф так и не нашел до конца жизни.

[6](#) Чешского короля поддерживали некоторые немецкие княжества, такие как Саксония и Мейсен, а вот за Габсбурга сражались присланные венгерским королем Ласло IV (кстати, кузен Кунигунды, любимой супруги Отакара и уроженки Киева, дочери князя Ростислава Мстиславовича) венгры и половцы.

[7](#) Поскольку нападение из засады тогда выбивалось из общепринятой модели поведения, командующий габсбургской кавалерией Ульрих фон Капеллен извинился за это перед своими подчиненными.

[8](#) В 1308 году единственный сын Рудольфа II, 18-летний Иоган Швабский, родившийся в год смерти отца, из мести за ту самую нереализованную территориальную компенсацию убил на берегу швейцарской реки Рейсс своего дядю — короля Альбрехта I. Его поддерживали мятежные швейцарцы и оппозиционеры из швабских земель. Это был редкий для династии Габсбургов случай открытой вражды внутри рода, к тому же со смертельным исходом. Расколовший череп дяде Иоганн сумел сбежать, спасаясь от мести кузенов, и, как считается, умер спустя пять лет, будучи августинским монахом в Пизе.

[9](#) Герцог Австрии и Штирии Рудольф III в 1306-м стал первым Габсбургом на чешском престоле (с числом I в имени). Затем в Чехии с 1310-го по 1437-й правила немецкая династия Люксембургов, пришедшая на смену Пржемысловичам и не пылавшая особыми симпатиями к Габсбургам. Но и игнорировать друг друга они не могли, так что был заключен ряд междинастических браков.

[10](#) В начале XVI века в Вене проживало до 20 тысяч человек, в Граце, Инсбруке и Линце еще меньше.

[11](#) Также прозванный Хромым, очевидно, он перенес какое-то инфекционное заболевание, приведшее к полиартриту, из-за чего Альбрехт временами вообще не мог самостоятельно передвигаться. Впрочем, к своему физическому недостатку он относился с иронией и держался мужественно.

[12](#) Законодательный акт Священной Римской империи, регламентирующий порядок избрания императора и положение территориальных правителей.

[13](#) Ее утвердил только император Фридрих III Габсбург в 1453-м, а его брат Альбрехт VI начал полноценно использовать титул эрцгерцога Австрийского.

[14](#) Правда, этот университет только спустя 19 лет, в 1384 году, получил право открыть теологический факультет, важнейший по тем временам.

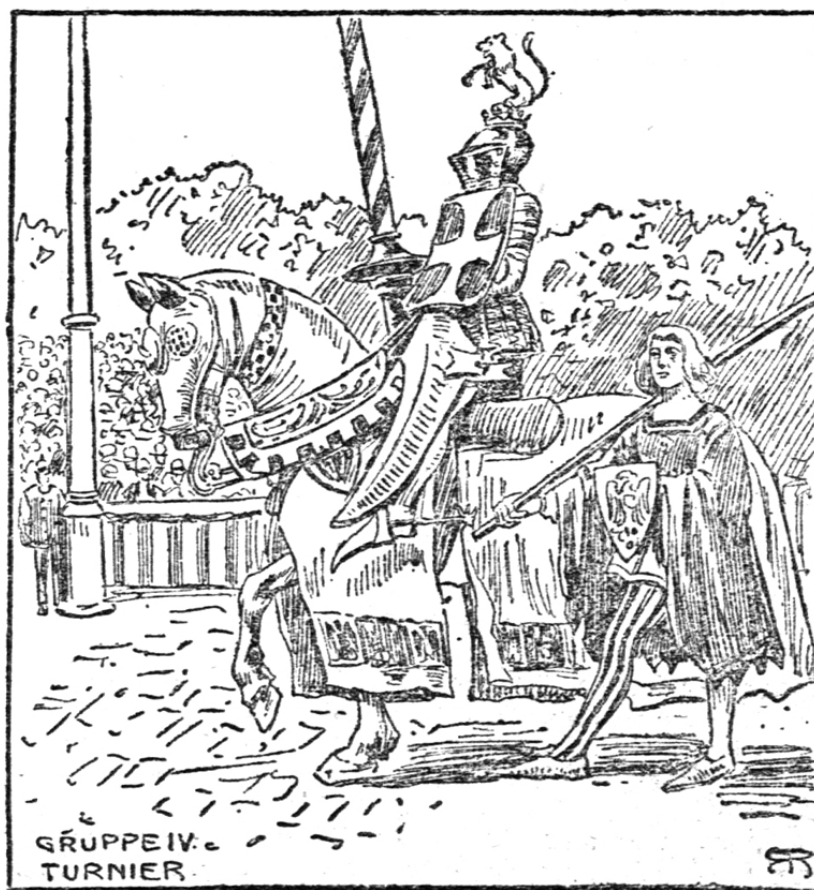
[15](#) Запрет отчуждения земельного имущества церкви.

[16](#) В Венгрии новый монарх взял на себя обязательство согласовывать с баронами и прелатами королевства все вопросы внутренней и внешней политики, назначать на государственные должности исключительно венгров.

[17](#) В это время армия турецкого султана Мурада II razорила Сербию и вышла к венгерским границам, поэтому Альбрехт возглавил поход против агрессоров, но заболел дизентерией и вскоре умер в полевом лагере. Через четыре месяца родился сын Альбрехта — Владислав, прозванный Посмертным (Постумом).

[18](#) Кимбурга обладала исключительной физической силой (могла забивать гвозди в стену голыми руками или раскалывать орехи между пальцами). Брак был счастливым, хоть муж был старше жены на 17 или 20 лет, а в младенчестве умерли пять из девяти их детей. Считают, что именно Кимбурге Габсбурги обязаны характерным признаком — выступающей нижней губой.

[19](#) Он стал последним императором, коронованным в Риме. Кстати, с 1512-го империя получила новое имя — Священная Римская империя германской нации.

Средневековый австрийский рыцарь с оруженосцем, реконструкция 1908 года
(*Illustrierte Kronen Zeitung*, 13.06.1908)

Как император, Фридрих утвердил наконец «Большую привилегию», и австрийский монарх стал законно именоваться эрцгерцогом. Тем самым Австрию фактически выделили из империи, теперь они были почти на равных.

В этот же период появилась и загадочная аббревиатура AEIOU, которую по повелению Фридриха III размещали практически всюду — на предметах роскоши, гербе, зданиях, строительство которых он патронировал. Обычно ее расшифровывают как латинское «*Austriae est imperare orbi universo*» («Австрия должна править миром») ²⁰. Впрочем, у самого Фридриха с мировым правлением выходило туго — этому мешали более пассионарные венгры, чехи и поляки.

На время императорского правления Фридриха пришелся кризис империи, которая превращалась в маломобильный и неэффективный механизм, в то время как немецкие князья стали практически полностью независимыми. Такой статус-кво в принципе устраивал курфюрстов, и они не пытались сместить Фридриха с престола. Он, в отличие от предшественников, проявлял пассивность и в вопросах, имеющих отношение к церкви. В 1448 году он подписал со Священным престолом Венский конкордат, который регулировал отношения австрийских монархов и пап римских до 1806 года.

Фридриху пришлось также конфликтовать с младшим братом Альбрехтом VI, пережить затяжное противостояние с венграми, чеканку необеспеченных монет, разорение австрийских земель и крестьянские волнения.

В 1486-м Фридрих собрал во Франкфурте шесть курфюрстов (отсутствовал король Чехии), которые 16 февраля избрали 27-летнего сына императора Максимилиана королем Германии. Коронация состоялась 9 апреля в Ахене. Но со смертью Владислава Постума²¹ Габсбурги временно утратили короны соседних стран: в Чехии королем избрали аристократа Йиржи Подебрадского, а в Венгрии — Матьяша Корвина, сына национального героя, правителя Трансильвании Яноша Хуньяди, успешно воевавшего против турок и Габсбургов.

Претензии этих амбициозных правителей на основе собственных национальных династий столкнулись с серьезной проблемой — в их жилах отсутствовала королевская кровь, а в те времена к этому вопросу относились весьма щепетильно. Помимо Габсбургов на оба престола претендовал и Казимир IV Ягеллон, великий князь литовский и король польский, женатый на Элжбете (Елизавете), дочери императора Альбрехта II Габсбурга, сестре Ладислава Постума.

Фридрих умер 19 августа 1493 года, так и не реформировав Священную Римскую империю, хотя правил он 58 лет, гигантский по тем временам срок. Он скорее пережил своих врагов, нежели победил их. Перед Пасхой 1493 года, когда еще никто не предполагал, что это последний год жизни монарха, тот пожаловался на боль в левой ноге, которая потеряла чувствительность, посинела, затем почернела — скорей всего, это была гангрена. Врачи приняли решение о частичной ампутации ноги.

Император согласился (несмотря на опасение войти в историю с прозвищем Одноногий) и мужественно перенес операцию. Более того, это было публичное действо: семь медиков (три держали, двое пилили, двое руководили) в присутствии придворных отрезали монарху ногу. Через десять недель рана почти полностью затянулась. Ну а смерть наступила через два с половиной месяца от апоплексического удара, вызванного лихорадкой, которую спровоцировали несколько выпитых бокалов ледяной воды и жестокие колики. Сердце, внутренности и ампутированную ногу Фридриха похоронили в Линце, а тело усопшего монарха — в соборе Святого Стефана в Вене (под мраморным саркофагом, который покойный заказал еще за 30 лет до своей смерти).

Похороны состоялись не сразу — долго ждали именитых гостей, в том числе и сына Максимилиана, ехавшего из Бургундии. Именно к нему наконец перешла верховная власть в империи. Впрочем, власть — громко сказано: имперская машина двигалась со страшным скрипом и далеко не всегда в том направлении, какое предпочел бы новый правитель. Империя насчитывала уже несколько сотен разношерстных государственных образований, существовало неисчислимое множество вариаций подчинения, финансовых взаимоотношений и бюрократического взаимодействия. Крупные княжества практически игнорировали приказы, просьбы и пожелания императора, попутно ущемляя рыцарство и имперские города, на которые тот опирался.

Через тернии к звездам: нелегкая судьба Максимилиана

В 1519 году Дюрер пишет портрет — представительный мужчина, вполоборота к зрителю, держит в руках гранат, который только начали чистить. Этому символу дают разные трактовки, каждая из которых имеет право на существование. Ведь изображенный (в год своей смерти) — один из наиболее ярких современников художника, император Максимилиан, прозванный Последним рыцарем (*der letzte Ritter*)²² и пришедший на смену своему отцу Фридриху. Галантный и образованный Максимилиан совершил немало на политической арене Европы и оставил после себя трактаты по истории, архитектуре, ремеслам, эпическую поэму и политические мемуары.

В раннем детстве он находился под сильным влиянием матери, дочери португальского короля, и ее ранняя смерть больно его ранила (Элеонора умерла в возрасте 31 года от дизентерии, мальчику тогда было восемь). Максимилиан выучил нидерландский, французский и английский языки, а вот латынь знал поверхностно. Он довольно либерально относился к католическому вероучению (последствия влияния матери). Несмотря на усилия учителей, не смог ни избавиться от заикания, ни усваивать большие объемы знаний.

Максимилиан всерьез занимался спортивными упражнениями, о его физической силе ходили легенды. Любил охоту, был прекрасным знатоком турнирных правил, даже составил свод правил поединков, где разместили 255 соответствующих гравюр, среди них и изображающие бои с участием самого императора. Нельзя не упомянуть и о влиянии императора на расцвет гуманизма в Европе, он благоволил к людям искусства, поддерживал ученых и философов. Подъем культурной жизни и постепенно крепнувший дух вольнодумства были предпосылками выступления Мартина Лютера (1517 год) и начала Реформации.

В 15 лет ему нашли невесту — старше его на два года дочь бургундского герцога. Владения ее отца были огромными, так что руки Марии добивались король Франции для своего сына, брат короля Англии и прочие знатные особы. Но Карл Смелый решил отдать дочь

за сына императора²³. Переговоры шли со скрипом — Фридрих не спешил обещать потенциальному свату королевский титул или помогать финансово. После того как Карл погиб в битве с ломбардцами и швейцарцами при Нанси в 1477 году, 20-летняя Мария, ставшая герцогиней, возобновила переговоры с императором о браке — на нее давил французский король, требуя выйти за дофина. Поскольку девушка отказалась от многих требований покойного отца, Габсбурги согласились на брак. Он был заключен 21 апреля *per procurationem* (по доверенности) — Максимилиана представлял герцог Людвиг Баварский. Сам молодожен прибыл в Гент только 18 августа, тогда и состоялась повторная брачная церемония: жених был в серебряных доспехах, а невеста — в золотом платье.

²⁰ Существуют еще более трехсот вариантов расшифровки и интерпретаций этой аббревиатуры. К примеру: Император является лучшим защитником справедливости (*Augustus est iustitiae optimus vindex*), Австрия является правителем мира (*Austria est imperatrix omnis universi*) и т. п.

²¹ Сын Альбрехта II, король Богемии (с 1453-го), Венгрии (в 1440-м и с 1445-го), герцог Австрийский (с 1440-го), последний представитель Альбертинской линии Габсбургов. Умер в 17 лет, как предполагали — от отравления, но по последним исследованиям — от лейкемии.

²² За сорок лет правления Максимилиан совершил 25 военных походов и практически всегда сражался в первых рядах.

²³ При этом в 1474-м был заключен австро-швейцарский союз против Карла Смелого, Габсбурги навсегда отказались от претензий на швейцарские земли. По Базельскому миру 1499 года император Максимилиан фактически признал независимость Швейцарии от империи.

Максимилиан I Габсбург и Мария Бургундская, рисунок начала XVII века

Как свидетельствовали современники, супруги любили друг друга, их отношения были вполне гармоничными, а не основывались просто на трезвом расчете. Максимилиан так описывал внешность своей будущей жены в письме к другу: «Это дама красивая, благочестивая, добродетельная, которой я, благодарение Господу, весьма доволен. Сложением хрупкая, с белоснежной кожей; волосы каштановые, маленький нос, небольшая головка, некрупные черты лица; глаза карие и серые одновременно, ясные и красивые. Нижние веки чуть припухшие, как будто она только что ото сна, но это едва заметно. Губы чуть полноваты, но свежи и алы. Это самая красивая женщина, какую я когда-либо видел». Кстати, благодаря браку представителя Габсбургов с Марией Бургундской к ее потомкам на австрийском

(а затем и испанском) престоле перешло и гроссмейстерство ордена Золотого руна, основанного дедом девушки, бургундским герцогом Филиппом Добрым, в 1430 году в день своей свадьбы с принцессой Изабеллой Португальской²⁴.

Унаследование титула бургундских герцогов было зерном, из которого выросла вековая вражда Габсбургов и французских королей. Австрийские, а затем и испанские Габсбурги стали заклятыми противниками французских династий Валуа и Бурбонов. Уже весной 1478 года разгорелась война за бургундское наследство между французским королем Людовиком XI, который не сумел помешать браку Марии, и Максимилианом (причем отец ему не помогал в этом противостоянии).

Шестого марта 1482 года Мария Бургундская упала с лошади во время соколиной охоты и умерла спустя три недели. Как тогда говорили, «сердце Максимилиана осталось в Брюгге», где похоронили его жену (рядом с ее отцом)²⁵. Современник писал: «Она умерла, упав с лошади или от лихорадки, но, скорее всего, от падения. Некоторые говорят, что она была беременна. Это было большим несчастьем для ее людей, ибо она была дамой добропорядочной, щедрой и любимой своими подданными; ее больше почитали и боялись, чем ее мужа... Она очень любила своего мужа и имела добрую репутацию».

По завещанию Марии наследником стал ее с Максимилианом малолетний сын Филипп²⁶, а Максимилиан должен был стать регентом. Максимилиану пришлось затем много воевать и мириться: с французским королем, отобравшим у него возможность жениться на наследнице престола Бретани и пытавшимся захватить богатые итальянские земли, против Генеральных штатов Нидерландов, отвергавших его регентские права²⁷, с венецианцами. Он полууспешно реформировал империю и пытался обуздать своеволие курфюрстов, опираясь на небольшие города и имперских рыцарей.

Максимилиан был революционером в военном деле, он, сделав ставку на наемников-ландскнехтов, заменил ими в 1483 году рыцарское ополчение. Ландскнехты были вооружены длинными пиками, подчинялись собственным капитанам, не брали в плен швейцарцев (и наоборот) и запросто могли лишить мирное население на вражеской территории всех продуктов и ценностей. Появление

ландскнехтов — умелой и беспощадной пехоты, преданной своему нанимателю (по крайней мере, пока у него не заканчивались деньги), стало ответом на вызовы времени. Ведь поражения рыцарской конницы от швейцарцев при Моргартене (1315) и Земпахе (1386) подтвердили необходимость реформ в военной сфере. К тому же появилась артиллерия, также весьма занимавшая Максимилиана, что постепенно меняло правила игры при осаде и штурме замков и городов. Кстати, Максимилиан за вознаграждение предоставлял контингенты немецких воинов иностранным монархам.

При всей загруженности делами международными не забывал Максимилиан и про малую родину: отталкиваясь от положений «Большой привилегии», он отказал в финансировании Австрией имперских учреждений, не разрешал взимать в эрцгерцогстве имперские налоги, то есть Австрия оказалась де-факто обособленной от дел империи. В Австрии Максимилиан реформировал систему государственного управления, которая превращала средневековую «развалюху» в эффективное государство, пускай этому и резко противилась часть дворянства. К тому же в 1500 году Максимилиан присоединил к австрийским владениям Горицкое графство²⁸, где прервалась местная династия. Вмешавшись в войну за баварское наследство, Максимилиан присоединил к своим владениям и часть Тироля, которой ранее владела Бавария.

Уже упомянутый Александр Гваньини в своем труде «Описание Европейской Сарматии» писал об австрийской земле того времени: «Над Дунаем лежит много городов, замков, сел, монастырей по обе стороны. Хорошая там страна, хороший урожай, хорошие вина, большое богатство разных зерновых, какие только нужны людям».

На восточном фланге Максимилиану пришлось исправлять ошибки отца в политике относительно Венгрии. Но после внезапной смерти Матяша в 1490-м в захваченной Вене Максимилиан изгнал венгров из Австрии и даже вторгся во главе ландскнехтов в Венгрию. Бунт среди наемников нарушил его планы, королем Венгрии стал король Чехии Владислав II. Теперь партию должны были сыграть Габсбурги и Ягеллоны. Венгры сделали ставку на последних, объединив тем самым Венгрию и Польшу, а заодно и Чехию, под властью одной династии.

Габсбург искал пути эффективного противодействия польско-литовской династии. К примеру, он вел переговоры с набравшим силу Московским царством, которое было не против отхватить кусок побольше у Польши и Литвы²⁹. В 1512-м Москва нарушила заключенный четыре года назад «Вечный мир» и двинула свою армию на запад. Положение Польши и Литвы стало критическим — Габсбурги тоже были готовы атаковать, московские войска взяли Смоленск, с юга угрожали турки и татары. Ситуацию изменила грандиозная победа в битве под Оршей над московским войском армии Великого княжества Литовского под командованием украинского магната, князя Константина Острожского. Помимо прочего, эта битва подвигла императора сесть в 1515 году с Ягеллонами (польским и чешско-венгерским королями) за стол переговоров в Пожони (сейчас Братислава), а затем в Вене. Монархи империи, Польши и Венгрии, пообщавшись друг с другом, пришли к взаимопониманию. Император пообещал больше не поддерживать великого князя московского в его противостоянии с Литвой и прусских крестоносцев — в противостоянии с Польшей.

Пусть Максимилиан и не добился заключения договора, который гарантировал бы права Габсбургов на чешский и венгерский престол, но он договорился о новых династических браках. Сыграли двойную свадьбу: единственный сын польского короля Владислава II Людовик (будущий король Венгрии и Чехии) женился на внучке императора Марии, а сам Максимилиан выступил в роли жениха (*per procurationem*) дочери Владислава Анны вместо одного из своих внуков — Карла или Фердинанда³⁰. Эти браки повышали шансы Габсбургов на получение корон соседних государств в будущем. Собственно, так и случилось.

В 1496-м Максимилиан заключил одну из наиболее успешных сделок в истории Габсбургов: договорился с монархами Испании — Изабеллой I Кастильской и королем Фердинандом II Арагонским, как раз закончившими объединение страны и уже встречавшими дважды Колумба из путешествий в Новый Свет. Договоренность предусматривала брак их 17-летней дочери Хуаны с 18-летним Филиппом Бургундским. Свадьбу сыграли в том же 1496 году. Хуана влюбилась в подобранного ей мужа, а он поначалу окружал ее теплом

и заботой и лишь спустя некоторое время вернулся к своим любовницам. Любовные похождения мужа отравляли жизнь чувствовавшей себя одинокой в чужой среде супруги, пробуждали в ней патологическую ревность, проявлявшуюся в агрессии и ночных истериках. Судьба распорядится так, что именно Филипп и Хуана станут родителями императоров Карла V, предка испанских Габсбургов, и Фердинанда I, предка австрийских Габсбургов³¹.

В последние годы жизни Максимилиан был занят борьбой с Венецией (ради этого был заключен мир с французским королем) и подготовкой крестового похода против турок. Ввиду отсутствия ощутимого интереса со стороны прочих христианских монархов (несмотря на призыв папы римского Льва X), план Максимилиана провалился. Император умер 12 января 1519 года и был похоронен под ступенями алтаря капеллы Святого Георга в Нойштадте. Его сердце похоронили в Брюгге, рядом с могилой его любимой первой жены Марии Бургундской.

Империя обретает очертания: над кем никогда не заходит солнце

Брачные союзы 1515 года, освященные венскими договоренностями трех монархов, усилили влияние Габсбургов в Центральной Европе и увеличили шансы на их престолонаследие в обоих королевствах, хотя тогда было невозможным предположить, какая именно династия угаснет первой. Новому королю Венгрии Людовику было 10 лет, когда умер отец, в 16 лет юношу объявили совершеннолетним, он стал монархом Венгрии и Чехии. В последней он бывал редко, и там развернулась нешуточная борьба между разными группами местной аристократии. В Венгрии тоже дела не ладилась — еще памятно были события 1514 года, когда вспыхнуло восстание крестьян, недовольных бесчинствами феодалов. Их именовали куруцами, то есть крестоносцами, их лидером был трансильванский дворянин Дьёрдь Дожа. На просторах современных Закарпатья, Трансильвании и Северной Венгрии происходила резня между отрядами, верными королю и феодалам, и куруцами. Последние проиграли, попавшего в плен тяжелораненого Дожу живьем сожгли на железном троне, надев ему на голову раскаленную железную корону. Считают, что феодалы уничтожили около 50 тыс. куруцев и сочувствующих им. В стране было закреплено разделение на сословия, прикрепление крестьян к земле на веки вечные, были введены подушный налог на крестьян и барщина. Эти репрессии, а также противостояние короля и дворянской оппозиции серьезно подорвали силы Венгрии, что в дальнейшем привело к разгрому венгерской армии в битве при Мохаче. Там в 1526-м одержали победу турецкие войска султана Сулеймана Великолепного. Король Людовик II утонул в болоте, его тело нашли только два года спустя.

Но еще прежде Карл V Габсбург стал испанским монархом под именем Карлос I (1516). Спустя три года он уже король Германии (коронован год спустя в Ахене) и император (коронован папой римским в 1530-м в Болонье; как оказалось, он был последним императором, коронованным папой). Благодаря династическим бракам предков и собственным успехам Карл получил во владение гигантские территории в Европе, а также Тунис, Перу и прочие земли

в Америке³². Одних королевских корон у него было более десятка, кроме всего прочего он был и титулярным королем Иерусалима.

Девизом Карла было «*Plus ultra*» («Превыше всего»), и он старался следовать ему на протяжении всей своей монаршей карьеры. Карл практически всю жизнь носил только черную одежду, часто простужался, страдал от подагры, а его придворным живописцем был сам Тициан. В 23 года Карл женится на своей двоюродной сестре Изабелле Португальской³³. Такое близкое родство негативно сказалось на его наследниках и вместе с их последующими браками с родственниками привело в результате к угасанию испанской ветви Габсбургов.

²⁴ Знак этого династического ордена — одна из самых древних и почетных наград Европы и существует до сих пор. Знак представляет собой подвеску в виде похищенного аргонатами в Колхиде Золотого руна, которое висит на цепи из 28 звеньев. Впрочем, существует и библейское толкование этой символики.

²⁵ Хотя Максимилиан и пережил Марию на 37 лет, он до самой смерти не мог удержаться от слез, вспоминая о ней. Он заказывал ее портреты, чеканил монеты и медали с ее изображением, сделал героиней своих художественных произведений.

²⁶ Из владений деда по матери Карла Смелого он получил богатые Нижние страны (современные Нидерланды) и выгодно расположенное графство Франш-Конте (сейчас регион на востоке Франции). Кроме Филиппа и дочери Маргариты у пары был сын Франц, проживший меньше четырех месяцев. На протяжении жизни Максимилиан I имел также по крайней мере 14 незаконнорожденных детей от любовниц.

²⁷ Фламандские сословия отказывались признавать его регентские права относительно сына и требовали большей самостоятельности. В 1494 году Максимилиан передал власть над Нидерландами сыну Филиппу.

²⁸ Сейчас эти земли — в составе Италии либо в австрийском Восточном Тироле.

²⁹ Вероятно, что черный двуглавый орел, использовавшийся с конца 1490-х как эмблема московских царей и государства, является, скорее всего, беспардонно украденным гербом Габсбургов. Тем самым цари Московии хотели подчеркнуть свою равенность императорам Священной Римской империи.

³⁰ Анна была долгожданным первенцем венгерского короля Владислава II Ягеллона (1503). Венгерская знать была против этого брака, но для ее отца было важно примирение с императором. Сын Владислава Людовик (по-венгерски Лайош) родился через три года после сестры.

³¹ Со временем все более очевидной становилась душевная болезнь Хуаны — депрессия, которая чередовалась со вспышками ярости, вызванными ревностью. Именно Хуану, которую за глаза называли Безумной, нередко вникать в наличие проблем с психикой у ее потомков. Заключение отцом в 1509-м в монастырь, Хуана пребывала там еще 46 лет, беспрестанно вспоминая об умершем в 1506-м муже и не особо заботясь о гигиене, как своей, так и младшей дочери, с которой она долго не желала расставаться, считая, что устами ребенка с ней говорит усопший муж. Впрочем, ряд историков сомневаются в том, что Хуана была уж настолько слабоумной, и указывают, что ее безумие в значительной мере может быть результатом дезинформации от мужчин, правивших от ее имени, — мужа, отца, сына. Мнения современников о душевном состоянии Хуаны расходятся.

³² Именно при Карле Испания покоряла новые земли, это во время его правления состоялась экспедиция Магеллана, Кортес завоевал Мексику, а империю инков — Писарро. Чилийское и мексиканское золото и серебро помогли вести войны в Европе.

³³ У пары было шестеро детей, из которых трое прожили меньше года. Еще два мальчика были мертворожденными. Изабелла умрет через девять дней после рождения второго, в возрасте 36 лет. Она принесла Карлу огромное приданое в миллион дукатов, а отношения между ними были нежные. Карл повторно не женился, но имел любовниц, родивших ему еще двух дочерей и сына.

Карл V, рисунок Вермеена Яна Корнелиса, XVI век

А еще Карл воевал с турками — под Веной, в Венгрии, в Тунисе и Алжире, получив за это прозвище Божий знаменосец, активно участвовал в войнах на территории Германии, где лютеранские аристократы сходились в кровавых схватках с католическими правителями. Именно о религиозные войны разбилась мечта Карла о создании империи, которая бы объединила весь континент (уже в XX веке о нем заговорили как об «отце Европы»).

Оставаясь добрым католиком, Карл тем не менее не был большим сторонником папского престола, хотя именно ему пришлось защищать в середине XVI века католическую церковь в Европе от новой силы — Реформации, которую поддержали ряд немецких князей, нередко лично оскорбленных действиями императора. Так религиозное переплеталось с личным и династическим, давая на выходе

Рекомендована література

[Мурашник. Нотатки на манжетах історії Галичини, Буковини та Закарпаття](#)

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ